

«Утверждаю»

проректор по научной работе
доктор технических наук, профессор
НовГУ имени Ярослава Мудрого
Е.А. Бондаренко

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

«Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»»
на диссертацию Т.М. Двинятиной «Поэзия И.А. Бунина. Эволюция. Поэтика. Текстология» на соискание степени доктора филологических наук по специальности – 10.01.01 – русская литература

Мнение о том, что лирика Бунина – менее ценная и интересная часть его творческого наследия, сложилось еще при жизни самого писателя. Огромная работа, проделанная Т.М. Двинятиной, основные результаты которой с большим профессионализмом изложены в представленном диссертационном исследовании, – последовательно опровергают это мнение. Однако задача диссертационного исследования Т.М. Двинятиной не только в опровержении сложившегося стереотипа, но и в активной демонстрации на широком материале представления о том, что поэзия Бунина – предмет достойный профессионального интереса филолога. Необходимо сказать и о том, что в филологическом сообществе давно назрела необходимость в подобном рода исследованиях поэзии Бунина, что определяет *актуальность* представленной к защите работы.

Диссертационное исследование Т.М. Двинятиной носит комплексный характер, что не часто можно встретить в филологических исследованиях, поскольку исследовательские интересы зачастую сконцентрированы в какой-нибудь одной филологической сфере: либо историко-литературной, либо сфере поэтики, либо сфере текстологии. В представленной к защите диссертации исследовательница ведет изучение поэзии Бунина сразу в

нескольких аспектах: в историко-литературном, поэтики, в аспекте текстологических проблем. Кроме того, в диссертации имеется выход к издательской практике: подвергаются анализу вопросы, связанные с подготовкой Буниным к печати своих стихотворений и предложены подходы для формирования новых принципов подачи поэтических текстов Бунина в эдиционной практике. Такой системный и многосторонний подход к изучению лирики Бунина обеспечивает *новизну* многих результатов и выводов, к которым пришла диссертантка.

Структура диссертационного исследования в целом продумана и логична, каждая последующая глава опирается на достигнутые результаты и выводы предыдущих частей работы.

В **первой главе** рассматривается целый круг вопросов, связанных с рассмотрением эволюции писателя: совмещение биографических фактов и собственно творческого развития; рецепция бунинского творчества в критике; вскрытие логики изменения литературного окружения Бунина, определение мировоззренческих констант и опыт характеристики его творческой уникальности в контексте классического наследия и современности и др. Отметим, что, говоря о разных аспектах диссертации, весьма часто нужно повторять слово «впервые», что подтверждает ценность проделанного исследования Т.М. Двинятиной. Так, например, впервые произведено соотнесение биографического пути с творческим развитием Бунина – важная основа будущей научной биографии писателя.

По мнению Т.М. Двинятиной, источником бунинской поэзии является его поэтическое мироощущение, ядром которого (в свою очередь) является «повышенная острота ощущения», «обостренное, и оттого мучительное переживание прелести мира» (с. 15). Относительно этого внутреннего стержня, как ярко продемонстрировано в представленном исследовании, и протекала поэтическая эволюция Бунина: менялись темы, образы, приемы, но неизменным оставалось «обостренное, мучительное переживание красоты мира».

Первые поэтические опыты молодого Бунина, как показано в работе, были достаточно традиционными, поскольку проходили под знаком влияния русской классической поэзии. Причем Бунин испытывал воздействие как со стороны отдельных поэтических систем (лирика Кольцова, И.С. Никитина,

Лермонтова, Пушкина, Надсона, Некрасова, Фета, Тютчева), так и со стороны таких жанров, как элегия, песня, что наглядно и развернуто демонстрируется при помощи приведения «параллельных мест» на с. 19, 31, 33 и др. Большую часть ранней лирики Бунина составляют пейзажные стихотворения, которые, по определению Т.М. Двинятиной, «складывались в своеобразный лирический дневник времен года» (с. 30).

Наблюдая за устройством ранней лирики Бунина, автор диссертации приходит к обоснованному выводу о том, что нюансировке пейзажей Бунин учился у Фета, а формированию метафизики (не только метафизики бытия, но и метафизики любви) в собственной лирике – у Тютчева. В связи с мнением о фетовском влиянии на формирование способов поэтической изобразительности Бунина возникает вопрос, было ли это влияние только фетовской пейзажной детали или в целом фетовского импрессионизма («эскизность», стремление запечатлеть не объективные картины природы, а «впечатление» о них, мысль о ценности каждого мгновения бытия и т.д.)?

Особое внимание в первой главе уделено литературному кругу Бунина 1895–1900 гг. Наибольшего интереса здесь, на наш взгляд, заслуживает детальное и тонкое рассмотрение литературного взаимодействия Бунина и Брюсова и разграничение их эстетических взглядов, у Брюсова базировавшихся на символистских теориях о расшатывании единственного значения слова, о полисемантизме слова, а у Бунина – на устойчивом представлении, что «поэтическое слово должно оставаться точным и предметным» (с. 56). Выход в свет бунинского «Листопада» в символистском издательстве «Скорпион» в 1901 г. стал вершиной сближения столь разных поэтов и одновременно – точкой, с которой начался быстрый процесс их окончательного расхождения вплоть до именованного Бунина в брюсовском отзыве на «Новые стихотворения» – «вчерашним днем литературы».

Определение поэтического места Бунина в литературном контексте современности – важный момент в процессе понимания и характеристики особенностей, уникальности творческой позиции Бунина и поэтического результата этой позиции.

На рубеже XIX–XX вв. символисты занимали крайне левую, радикальную позицию по вопросу о внутреннем преобразовании поэтического слова, Бунин – крайне правую, консервативную,

традиционалистскую. И дело не только в том, что основа поэзии Бунина – точное слово, а для символистов вещь, подробность, деталь не были самодостаточны, а были в том или ином смысле иносказаниями. В диссертации Т.М. Двинятиной приведена веская аргументация, что дело не в неумении Бунина экспериментировать, а в коренном несогласии с символистами в характере и направленности этих экспериментов. Формирование приемов поэтической выразительности у Бунина происходило вдали от экспериментов по расшатыванию логических связей, повышению градуса суггестивности и ассоциативности, которые проводились ведущими поэтами конца XIX – начала XX в.

Бунинское мировоззрение отличалось от символистского не тем, что носило позитивистский характер, в отличие от мистического и метафизического мировоззрения самих символистов. Как передано в рассматриваемой работе, Бунину был свойственен метафизический взгляд на бытие. Но опять-таки, бунинская метафизика единства и красоты мироздания не претендовала на радикально переосмысляемую в метафизическом и религиозно-мистическом смысле картину бытия, отличавшую лирику символистов. Между тем, как показано в анализе мировоззренческих основ творческого сознания Бунина, сходных с символистами элементов у него достаточно: идея мирового единства, метафизика единого и множественного, мысль о мировой душе (с. 88), которая по сравнению с символистами у Бунина выражена более осторожно, акварельно и некоторые др.

По наблюдениям автора диссертации, переживание чувства *метафизики единого и множественного* в середине 1900-х годов у Бунина наполняется новым содержанием. Это было связано с бунинскими путешествиями. Задача Бунина в стихотворениях, посвященным чужим землям – передать душу страны. При этом, как отмечает Т.М. Двинятина, Бунин стремился «к объективной передаче реальности, без «искажений», – позиция, едва ли не парадоксальная для лирического поэта» (с. 98). Точность, предметность описания – и здесь продуманная эстетическая позиция Бунина, отличавшая его от многих современников.

С 1915 года начинается один из самых «поэтических» периодов Бунина. Как отмечено в исследовании, с конца августа 1915 по октябрь 1917 года создана пятая часть всех его стихотворений – 186, и почти все они

написаны в Глотово. Не удивительно, что Глотовская тетрадь привлекает особо пристальное исследовательское внимание Т.М. Двинятиной, которая подробно наблюдает за тем, как происходит перестройка художественной системы Бунина.

Глава вторая посвящена исследованию основных особенностей поэтики бунинской лирики. Творческая эволюция, рассмотренная в первой главе, становится основой для наблюдения над развитием бунинской поэтики. В этой главе автора диссертации интересуют такие вопросы, как поэтика пейзажа и ее изменение, вопрос о соотношении «поэтического» и «прозаического» в лирике Бунина, «лирическое» и «драматическое» в любовной лирике, поэтика элегии в бунинской лирике 1920-х годов и некоторые другие.

В главе выдвинуты интересные и продуктивные, на наш взгляд, решения вопросов соотношения прозаического и поэтического в лирике Бунина. Эти вопросы сформулированы на с. 146 исследования: «чем именно обуславливается “прозаичность” бунинских стихов? Какие структурные элементы работают на создание эффекта “непоэтичности”?»

Предлагая свои ответы на эти проблемные вопросы, диссертантка отмечает, что эффект «непоэтичности», «прозаичности» бунинской лирики вытекает из его мировоззренческих констант. И достигает поставленной задачи Бунин разнообразными способами: точной передачей зрительных образов: цвета, формы, светового освещения; при помощи постоянных эпитетов и др. стиховых формул. На эффект прозаичности работают такие языковые элементы, как бытовые слова, диалектная лексика, особые синтаксические конструкции. Но наиболее интересным из выделенных элементов прозаизации стиха является наблюдение за бунинским предпочтением метонимии метафоре. Метонимия в работе Т.М. Двинятиной вслед за Р.О. Якобсоном понимается как «захват ближайшего предмета». Отсюда выводится принцип каталогизации предметов и явлений бунинской картины мира.

Важным принципом организации бунинской поэтики, выделенным диссертанткой, является интертекстуальность, которому посвящен отдельный параграф, и в котором выявляется не только богатейшие интертекстуальные связи, но и механизм обогащения семантики бунинской

поэзии за счет их включения в поэтические тексты. Наиболее интересным является обнаружение принципа *двойной аллюзии* – такой тип заимствования, при котором Бунин отсылает не к одному, а сразу к двум (или более) источникам (с. 165) и принцип «удвоения» источника (цитаты в цитате) (с. 179).

Здесь остается не очень понятным, на наш взгляд, для чего диссертантке понадобился отдельный подраздел («2.4. К вопросу о типологии заимствований»), занимающий всего одну страницу, а по содержанию являющийся выводами к предыдущему параграфу («Двойные аллюзии в стихах 1900–1910-х годов: близкие традиции и неожиданные реплики»).

Интересны и перспективны наблюдения за субъектной организацией поэтического высказывания в лирике Бунина, раскрытие решений любовной темы в лирике Бунина с точки зрения влияния на нее поэтики новеллы. Содержательно, свежо и ново рассмотрение поэтики восточных стихов Бунина: детальный анализ поэтических текстов, выявление источников для них, сложно организованная интертекстуальность – только некоторые из элементов, попавших в исследовательское поле зрения автора диссертации.

Вместе с тем в главе есть несколько моментов, которые требуют либо уточнения, либо корректировки, либо дополнительных изысканий.

На с. 176 речь идет о бунинском стихотворении «Стой, солнце!» По отношению к нему выявляются основные и возможные дополнительные источники. Среди дополнительных источников названы стихотворение Я. П. Полонского «Пришли и стали тени ночи...» и в качестве лексико-ритмического источника – стихотворение Блока из цикла «На поле Куликовом» («Река раскинулась. Течет, грустит лениво...»).

Однако, у Блока имеются тексты, в которых обнаруживается отсылка к книге Иисуса Навина, т.е., блоковский текст – не только лексико-ритмический, но и образно-мотивный также. См., например, стихотворение Блока, где есть строка: «Ведь, солнце, положенный круг обойдя, закатилось», отсылающая приемом «от противного» (Солнце закатилось, хотя должно было остановиться) к сюжету Иисуса Навина.

На с. 210-212 рассматриваемой диссертации дается анализ бунинского стихотворения «Бедуин». По ходу наблюдения за изменением точки зрения

лирического высказывания выдвинуто предположение, что первые два стиха первой строфы («За Мертвым морем – пепельные грани / Чуть видных гор. Полдневный час, обед») принадлежат точке зрения бедуина. Согласиться с этим вряд ли возможно, поскольку поэтическое описание пейзажа здесь построено как авторская ремарка (а не точка зрения героя стихотворения), определяющая место и время действия.

Некоторое сомнение вызывают подходы к анализу материала в параграфе 6 «Что есть поэзия? (Заметки к теме “Бунин и Баратынский”)». Дело в том, что здесь используется «прием от обратного»: на канву «Отрывков из Поэмы...» Баратынского накладываются факты бунинской биографии и творческой эволюции. Диссертантка пишет: «“Отрывки из Поэмы...” прочерчивают, кроме того, путь личной и художественной метафизики Бунина, поэтому есть смысл рассмотреть этот текст Баратынского последовательно, по течению сменяющихся в них тем: их череда опишет, в конце концов, и бунинский мир» (с. 241). Остается не очень понятным цель подобного рассмотрения Бунина сквозь Баратынского.

В **третьей главе** подробно рассматриваются текстологические особенности поэтического наследия Бунина. Автор диссертации последовательно рассматривает ряд вопросов, связанных с текстологией Бунина: источники издания поэзии Бунина, историю прижизненных изданий, существующих посмертных изданий, рассмотрение рабочих материалов поэта, которые он завещал своим издателям. Исследовательница прежде всего проводит критику изданий, отмечая, что в редких случаях составителями современных бунинских изданий были учтены автографы, правка Бунина в авторских экземплярах и т.д. Затем она раскрывает принципы композиции, выбора основного текста, определения датировок и учета нескольких редакций одного стихотворения. В главе проведена скрупулезная работа по анализу авторских экземпляров собраний сочинений Бунина 1915 года и 1934–1936 годов, которая позволила диссертантке прояснить хронологию и особенности работы Бунина со своими собраниями. В результате весьма объемной, трудоемкой и профессионально проделанной работы автор диссертации приходит к выводу, что ни одно из изданий стихотворений Бунина, вышедших до 2014 года, считаться научным изданием не может.

Самостоятельной проблемой для автора диссертации стал вопрос о «последней авторской воле», который интересует ее как с теоретической, так и с практической точки зрения. В решении этого вопроса позиция Т.М. Двинятиной близка позиции Н.В. Котрелева и других исследователей, которые придерживались представления о произведении не как «ставшем», застывшем после того, как была высказана «последняя авторская воля», а как «становящемся». И тогда задача подготовки текста будет сводиться не столько к выявлению «окончательного текста», сколько к выстраиванию истории текста «как упорядоченного множества волеизъявлений автора».

Проблема «окончательного текста» в случае с Буниным, как ее понимает автор диссертации, заключается в том, что Бунин вел правку уже опубликованных текстов стихотворений сразу по нескольким изданиям, и эта правка не сведена к какому-то одному окончательному варианту, но при этом, как отмечает диссертантка, «в каждом случае сопровождается завещательной надписью Бунина» (с. 317). По замечанию диссертантки, «Стремление к воплощению бунинской «последней воли» в рамках научного издания привело бы к произвольному выдвиганию одних вариантов текста при умалении других» (с. 332). Поэтому выявленная проблема должна решаться современными текстологами.

Проблема датировки бунинских текстов — совершенно закономерно привлекает внимание исследователя. Одна из граней проблемы заключается в авторских передатировках. Поэтому, как замечает Т.М. Двинятина, «приходится искать свои варианты решения с опорой на дату первой публикации и/ или биографические обстоятельства» (с. 346).

Тщательно проделанное текстологическое исследование закономерно приводит автора диссертации к постановке вопроса о научном издании поэзии Бунина и авторских предложений по его решению. 1. состав собрания, 2. текст, избираемый в качестве основного (или тексты), 3. датировки (авторские и критически установленные), 4. порядок текстов, 5. композиция издания в целом.

Все рассмотренные в этой главе текстологические аспекты подчинены решению основной задачи научного издания лирики И.А. Бунина. По словам автора диссертации, она состоит в том, чтобы сегодняшний читатель увидел Бунина глазами его просвещенного современника, то есть того

гипотетического и почти идеального читателя, который следил за поэтическим развитием Бунина, мог оценить его главные собрания 1915 года и 1934–1936 годов и прочесть их как в историко-литературной перспективе своего времени, так и в контексте той колоссальной работы, которую поэт вел над своим наследием до последних дней жизни.

Диссертация Т.М. Двинятиной «Поэзия И.А. Бунина. Эволюция. Поэтика. Текстология» на соискание ученой степени доктора филологических наук является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны положения, совокупность которых можно квалифицировать как важное историко-литературное и текстологическое научное достижение. Она вносит важный вклад в современное научное понимание поэтического наследия Бунина.

Диссертация свидетельствует о состоятельности научных изысканий автора, вполне правомерно претендующей на соискание ученой степени доктора филологических наук. Перед нами зрелое исследование, отвечающее основным требованиям, предъявляемым ВАК РФ к диссертациям на соискание ученой степени доктора филологических наук (пп. 9, 10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), и ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Отзыв составлен Т.В. Игошевой, доктором филологических наук, профессором кафедры русской и зарубежной литературы Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (специальность 10.01.01 – русская литература).

Отзыв утвержден на заседании кафедры русской и зарубежной литературы Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого 03.06.2015. Протокол № 10

Заведующий кафедрой
русской и зарубежной литературы НовГУ
доцент, кандидат филологических наук

